

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МИРОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПОПЫТКА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ

В 1848 году К. Маркс и Ф. Энгельс совершили интеллектуальный прорыв в научном знании об обществе, утверждая, что человечество в своем развитии неуклонно движется к мировой социалистической революции. Эту идею подхватили революционеры многих стран на разных континентах. Особенно популярна она была в Европе. В России ее искренними пропагандистами стали представители группы «Освобождение труда» во главе с Г.В. Плехановым. На протяжении десятилетий эта идея доводилась до сознания революционно настроенных людей в качестве своеобразного политического клише, без учета быстро менявшейся ситуации в мире. В.И. Ленин был первым среди марксистов, кто обратил внимание на динамику процессов как в политической, так и в экономической сферах. В частности, он заметил, что капитализация общества в разных странах происходит с разной скоростью и со своей спецификой в каждом государстве.

Обобщая данные о процессе политико-экономического развития государств, В.И. Ленин в конце XIX века начал формировать стройную теорию, вошедшую в историю как ленинская концепция мировой социалистической революции. То, что именно он первым из будущих лидеров Советского государства начал разрабатывать эту концепцию, — закономерно. И дело не только в аналитических способностях В.И. Ленина. Все его будущие ближайшие соратники по партии были на 9–18 лет моложе него и в 1890-х годах заниматься теорией еще не могли.

У специалистов способности В.И. Ленина как исследователя не вызывают сомнения. Его аналитический ум, умение делать смелые обобщения и выводы проявились уже в начале 1893 года, когда была написана первая из дошедших до нас работ — статья «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни»¹. А годом раньше (в 22 года!) он начал работу над книгой «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи “Русского Богатства” против марксистов)», которая длилась два года. Уже в этой книге В.И. Ленин впервые обратился к идее интернационализма, утверждая, что для борьбы с международным капиталом нет иного средства, как соединение угнетенных рабочих разных стран в единую международную армию². Эта мысль была высказана не только как осознание учения К. Маркса. Россия сама по себе была для В.И. Ленина прекрасной творческой лабораторией. В те годы в ней постоянно проживало 605 500 иностранных подданных двадцати

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 1–66.

² Там же. С. 155.

семи государств³. Страну населяли представители 104 национальностей, не считая 74 человек, отнесенных к «прочим народностям», и 3378 жителей, не указавших по разным причинам своей национальности⁴. По более поздним подсчетам, проведенным самим В.И. Лениным, 57% населения России составляли представители национальностей, подвергавшихся «невероятному, неслыханному угнетению»⁵.

В.И. Ленин глубоко изучал политические, экономические, этнические, этнографические и другие стороны жизни народов Российской империи и зарубежных стран. Десятилетие, предшествовавшее первой русской революции, правильнее было бы охарактеризовать как период становления ленинских взглядов на интернационализм. В те годы он был скорее талантливым пропагандистом, популяризатором идей К. Маркса и Ф. Энгельса. Возникшие на их основе новые интернационалистские идеи появились позже. Но уже тогда в двадцати своих работах, в том числе и в таких фундаментальных, как «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» и «Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)», он сформулировал вывод о том, что именно российскому пролетариату предстоит стать «авангардом международного революционного пролетариата», что объединение пролетарских организаций на принципах марксизма — неотъемлемое условие низвержения как русского самодержавия, так и международного капитала⁶. Эти утверждения были, пожалуй, первыми самостоятельными ленинскими идеями, положенными в основу концепции мировой революции. Они не декларировались, а обосновывались тем, что в нашей отсталой, экономически неразвитой стране буржуазия по своей силе, сплоченности и опыту политической борьбы с пролетариатом значительно уступает своим западным оппонентам. Учитывались В.И. Лениным и некоторые другие особенности, в том числе и географическое своеобразие страны. Все это позволяло ему сделать вывод о том, что российский рабочий класс имеет особое положение в современном обществе и свои особые всемирно-исторические задачи освобождения человечества от экономического рабства⁷.

Этот вывод, сделанный в 1901 году, стал отправной точкой в формировании ленинских взглядов на процесс развития мировой революции. Именно они во многом повлияли на то, что В.И. Ленин достаточно оптимистично смотрел на развитие революционных событий в начале 1905 года. В то же время он писал о лихорадочном нетерпении, с которым пролетариат всего мира смотрит на попытку низвержения царизма в России, верил в то, что происходившие тогда события станут «поворотным

³ Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. 1. СПб. 1905. С. 231, 239.

⁴ Там же. Т. 2. С. 326–355.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 382–383.

⁶ Там же. Т. 6. С. 28; Т. 8. С. 403–404.

⁷ Там же. Т. 5. С. 334.

пунктом в истории всех стран»⁸. Подобное нетерпение было свойственно, конечно, и большевикам, и их лидеру. Это не всегда позволяло объективно оценивать соотношение классовых сил, умаляло значение реально существовавших трудностей. Тем не менее, события 1905 года не могли не активизировать работу ленинской мысли об интернациональных процессах в партии и обществе. Только за один тот год Владимиром Ильичом было написано по этой проблеме столько, сколько за предыдущее пятилетие. Интересными и теоретически обоснованными были его мысли об обратных связях революционного процесса. Победоносная российская революция, по мысли В.И. Ленина, не просто «революционным пожаром зажжет Европу», но и вновь, с еще большей силой, из Европы перенесется в Россию⁹. Ленинская мысль 1905 года о том, что «...мы сделаем из русской политической революции пролог европейского социалистического переворота»¹⁰, хотя и кажется нам с высоты более чем столетней истории несколько поспешной и самонадеянной, все же не может не показаться вполне обоснованной для ситуации, складывавшейся в начале прошлого века.

Итоги 1905 года были очень важны для развития ленинских взглядов на революцию. Они позволили укрепиться мысли о том, что опыт борьбы не пропадает и вторая победа будет «социалистическим переворотом в Европе»¹¹.

1906–1907 годы были не только периодом драматичным в истории революции в России по своим практическим результатам. Идея о всемирной пролетарской революции еще не укрепилась прочно в сознании широких слоев трудящихся — участников тех событий. А поражение революции внесло колебание и во взгляды российских марксистов, в том числе и части большевиков. Однако В.И. Ленина ее итоги не заставили отказаться от идеи интернационалистского подхода к низвержению власти царя и буржуазии. Представляется, что для него анализ причин поражения был процессом очень болезненным, и не на все вопросы тогда удалось найти ответы. Во всяком случае, до 1908 года В.И. Ленин в своих работах ни словом не обмолвился о слабом развитии интернациональных связей России с другими странами как одной из причин поражения революции.

В то же время, осмысление совершенных ошибок позволило уже в 1908 году сделать вывод, который историки ошибочно часто относят к 1915–1916 годам: в работе «Горючий материал в мировой политике» Владимир Ильич высказал мысль о том, что международное революционное движение не может идти равномерно и в одинаковых формах в разных странах¹². Этот тезис не получил тогда расширенного теоретического обоснования, но сам по себе он уже предполагал учет того обстоятельства,

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 204.

⁹ Там же. Т. 10. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 31.

¹¹ Там же. Т. 12. С. 157.

¹² Там же. Т. 17. С. 182.

что экономическая неравномерность развития империалистических государств не замедлит сказаться и на неравномерности, неравнозначности политических событий, поэтому русскому пролетариату — по выводу В.И. Ленина — предстояло с одной стороны, самостоятельно идти к победе революции, но в то же время его борьба и победа были неразрывно связаны и с международным революционным движением¹³. Особая ценность этой статьи состояла в том, что в ней впервые было подмечено: союзники российского пролетариата находятся не только в странах Европы, но и в Азии¹⁴.

Вплоть до начала Первой мировой войны В.И. Ленин отошел от разработки теоретических положений концепции мировой революции. Во многом это объяснялось иными задачами, выдвинутыми в большевистской партии на передний план, проблемами внутрипартийной борьбы, борьбой с ликвидаторством, утверждением марксистского взгляда на национальные проблемы в самой Российской империи — на автономию, язык, национальную культуру, членство в РСДРП представителей трудящихся разных национальностей, на необходимость национального единства всех наций страны. Не решив эти задачи, вряд ли можно было рассчитывать на успех интернационального единства в целом.

В то же время ослабление внимания к более глубокому анализу процессов, происходящих в международном рабочем движении, в различных политических партиях, не дало возможности более реально оценить их силы в будущих событиях.

Сплоченность и решительность международного империализма, разрозненность политических партий, стоявших на марксистских позициях, хотя и не оставались без учета в анализе расстановки классовых сил, но соблазн покончить с буржуазией раз и навсегда при создавшейся благоприятной обстановке начавшейся схватки капитала за передел мира был очень велик. Как следствие этого — не лишенный логики, но все же поспешный вывод о том, что «...во многих странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы...»¹⁵.

Если начало Первой мировой войны не повлияло существенно на теоретические взгляды Л.Д. Троцкого, а лишь укрепило их, то для В.И. Ленина 1914 год стал поворотным в формировании воззрений на пути победы социалистической революции в широком масштабе. Он хорошо понимал, что гражданские войны, возникавшие как продолжение мировой войны, не всегда сулят победу пролетариату и его союзникам. Но, по утверждению В.И. Ленина, гражданские войны «не в эту, так в ближайшую следующую войну» сплотят вокруг себя еще большие силы сознательных революционных трудящихся и одуроченных прежде

¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 183.

¹⁴ Там же. С. 182.

¹⁵ Там же. Т. 26. С. 22.

пролетариев и мелких буржуа, готовых сражаться с буржуазией своей и других стран¹⁶.

1915 год стал годом «интеллектуального взрыва» ленинской мысли, годом выработки практических мер для осуществления заветной мечты: перерастания мировой войны в гражданские войны в разных странах и на этой основе победы революции во всемирном масштабе. Более 20 работ, написанных им в том году, освещали те или иные аспекты этой небывалой задачи. В.И. Ленин пришел к выводу, что единственный путь спасения большинства наций мира в эпоху империализма от жестокой эксплуатации буржуазии состоит в революционном движении пролетариата великих держав¹⁷. Только этот шаг, по его мнению, позволил бы свергнуть противоборствующую и в то же время сплоченную мировую буржуазию. Опираясь на положения Базельского манифеста, принятого в 1912 году, он подчеркивал, что война создает революционную ситуацию и открывает собой эру социальной революции¹⁸.

Но уже тогда В.И. Ленин понимал всю сложность социалистических преобразований, недопустимость форсирования события, попыток забега вперед в объективном ходе истории. Понимая, что революция произойдет не во всех странах сразу, а лишь в наиболее подготовленных из них, предупреждал, что «свободное объединение наций» на социалистических принципах произойдет не сразу, что это случится лишь в результате долгой и упорной борьбы социалистических республик с отсталыми (имелось в виду в первую очередь в политическом отношении) странами¹⁹. Уже тогда он рассматривал будущую социалистическую революцию в России как необыкновенно благоприятное условие для развития революции как в Европе, так и в Азии²⁰.

Черновые наброски статей, выписки из работ теоретиков той поры, сделанные В.И. Лениным, говорят о том, что он глубоко задумывался над интернациональными аспектами революции. Так, в 1916 году он сделал выписку из работы Рюдорфера, в которой отмечалось, что если международному социализму не удастся внутренне оторвать рабочих от их нации, то революция обречена на поражение²¹. Понимая, что империалистическая война, как никакое иное явление, способна ослабить все внутренние связи рабочих с их эксплуататорами, В.И. Ленин считал необходимым не упустить этот важный, крайне ответственный момент.

Взвешенность и точность ленинских оценок известна. Однако это вовсе не означает, что он всегда и во всем разбирался безошибочно. Зная, например, как развивалась история в последние десятилетия, нельзя не заметить заключительные строки его реферата «О задачах РСДРП

¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 41.

¹⁷ Там же. С. 281.

¹⁸ Там же. С. 319–320.

¹⁹ Там же. С. 55.

²⁰ Там же. Т. 27. С. 51.

²¹ Там же. Т. 28. С. 531.

в русской революции», написанные в начале 1917 года: «Да здравствует начавшаяся всемирная рабочая революция!».²²

Ход дальнейших событий истории показал поспешность этого вывода. В то же время справедливым было заключение о том, что Февральская революция в России стала началом превращения мировой войны в гражданскую. Очень важной при этом была выдвинутая В.И. Лениным задача немедленного основания III Интернационала²³, основной функцией которого была бы координация усилий марксистов разных стран по руководству мировой революцией.

Вторую половину событий 1917 года В.И. Ленин видел сквозь призму нараставшего революционного движения в мире. Именно под таким углом зрения он рассматривал обстановку сам и требовал видения от единомышленников и соратников по борьбе²⁴. И чем ближе был к решающим боям с буржуазией российский пролетариат, тем энергичней развивались подобные события и в других странах. В октябре 1917 года у В.И. Ленина уже не возникало сомнений в том, что наступил величайший перелом как в русской, так и во всемирной революции. Несомненными признаками этих событий он считал, в частности, массовые аресты руководителей прогрессивных партий в Италии и особенно начавшиеся военные восстания в Германии²⁵. На этой оптимистической ноте заканчивалась дооктябрьская история развития ленинских идей и событий, связанных с мировой революцией.

Успешное проведение Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и последовавший за этим еще больший всплеск революционных событий в мире упрочили в сознании В.И. Ленина мысль о правильности выбранной стратегии. Тогда перспективы развития дальнейших событий были для него очевидны, и за их грандиозностью вряд ли были видны драматические последствия. Чуть больше чем через две недели после октябрьских событий в столице В.И. Ленин обратился с письмом к финским товарищам, в котором выразил уверенность в том, что революционная социал-демократия Финляндии не только осуществит у себя в стране «социалистическую реорганизацию», но и окажет братскую помощь России²⁶. Основания для такой уверенности были. Для этого существовали как экономические, так и политические предпосылки. Был, вероятно, расчет и на то, что отделившаяся от России страна тем самым получит толчок к началу революционных событий. Кроме того, сильны были связи между марксистами двух стран. Неслучайно еще в 1902 году анонимный автор социал-демократического журнала «Заря» писал о том, что уже тогда были созданы благоприятные условия для совместных действий Финской рабочей партии и русских социалистов, что, объединив усилия, эти партии дружно вступят в бой с общим врагом — русским

²² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 78.

²³ Там же. С. 185.

²⁴ Там же. С. 341.

²⁵ Там же. Т. 34. С. 274–275.

²⁶ Там же. Т. 35. С. 90.

самодержавием²⁷. В первой половине января 1918 года Владимир Ильич встретился со своими соратниками, людьми, которым он целиком доверял, финскими рабочими-большевиками братьями Эйно и Иваном Рахья²⁸. Между ними состоялся разговор о перспективах рабочей революции в Финляндии²⁹.

Как известно, 31 декабря 1917 года Финляндия приобрела самостоятельность. Это был не только справедливый международно-правовой акт. По мнению В.И. Ленина, в Финляндии тем самым складывались реальные возможности для начала восстания трудящихся. В самом начале революция столкнулась с неслыханным сопротивлением местной буржуазии, которая в дальнейшем, объединившись с немецкими империалистами, сумела, как писали тогда, потопить в крови выступление рабочего класса.

Вполне допустимо, что предвидение именно такого ожесточенного сопротивления буржуазии в этой стране и зародило у В.И. Ленина первую мысль о том, что наступившая революционная пора — процесс более сложный и долговременный, чем ожидалось прежде.

13(26) января 1918 года, выступая с докладом Совета народных комиссаров, он впервые высказал предположение: «Может быть пройдет и не мало времени, мы не знаем, сколько времени пройдет для того, чтобы распустилась социалистическая революция и в других странах»³⁰. Складывается впечатление, что в те дни Владимир Ильич еще не успел глубоко проанализировать перспективы той революции, ввести умозаключения о ней в общий контекст мировых событий. Отсюда, возможно, и кажущаяся противоречивой мысль из того же доклада: «...нет никакого сомнения в том, что в ближайшем будущем, может быть отдаленном, социалистическая революция становится на очередь дня во всех странах, так как гнету капитала пришел конец»³¹.

Но более подробно анализировать ход революционных выступлений в Финляндии было невозможно, так как сама революция в этой стране только ожидалась «со дня на день»³².

Поражение революции в Финляндии весной 1918 года, завершившееся переходом через границу на нашу сторону около 10 тысяч оставшихся в живых финских красногвардейцев, другие неожиданные события, произошедшие в европейских странах, потребовали от В.И. Ленина нового подхода к осмыслению реальной действительности.

29 апреля 1918 года, выступая с докладом об очередных задачах советской власти, он признал: «...наше международное положение такое

²⁷ Заря. Социал-демократ., научн.-полит. журн. Stuttgart. 1902. С. 79.

²⁸ Иван Рахья погиб в 1920 г. в Петрограде. Эйно Рахья умер при до конца не выясненных обстоятельствах в 1936 г.

²⁹ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., Политиздат, 1974. Т. 5. С. 203.

³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 301.

³¹ Там же. С. 303.

³² Там же. С. 304.

критическое, что мы должны напрягать все силы, чтобы продержаться как можно дольше, пока зреет западная революция, зреющая гораздо медленнее, чем мы того ждали и желали...»³³.

Эти слова о просчетах в ожидании революции не были оговоркой (в докладе они прозвучали дважды), а стали честным признанием ошибочных взглядов и реального положения дел, но выводы доклада показали, как трезво и искусно В.И. Ленин выстраивал тактику действий, соотнося ее с конкретной действительностью. Он говорил о том, что в сложившейся ситуации она должна стать тактикой лавирования, выжидания и отступления³⁴.

Не собираясь отказываться от своего стратегического замысла — осуществления мировой революции, — он быстро реагировал на изменения во внешнеполитической ситуации. Это было одним из главных его отличий от других руководителей государства и партии большевиков. Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин, Н.И. Бухарин не проявляли подобной гибкости, были убеждены в приближающейся поддержке пролетариата Запада.

Характерный случай вспоминал американский писатель А.Р. Вильямс. Когда 22 февраля 1918 года он прочитал в газете декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!», он пришел в Смольный и рассказал Н.И. Бухарину о своем желании вступить в создававшуюся в тот момент Красную армию. Николай Иванович тут же решил организовать встречу А.Р. Вильямса с В.И. Лениным, чтобы на примере американского журналиста и писателя показать «будто пролетариат всего мира спешит на выручку русскому пролетариату»³⁵, который первым вырвался на просторы социализма и над которым теперь нависла угроза. Американец отмечал ленинское отношение к этой мысли: «Ленин тоже рассчитывал на международную солидарность трудящихся, но она была еще где-то в перспективе, а немецкие войска рядом»³⁶.

Г.Е. Зиновьев в своей речи на VII съезде РКП(б) в марте 1918 года справедливо замечал, что В.И. Ленин в целом был согласен с тактической линией, проводимой Л.Д. Троцким и его делегацией в Бресте во время переговоров с делегацией Германии. Тактика его была нацелена на то, чтобы поднимать массы на Западе, обличать германский и австрийский империализм³⁷. В то же время ни Л.Д. Троцкому, ни Г.Е. Зиновьеву, ни кому бы то ни было еще из окружения В.И. Ленина не удалось быстро реагировать на малейшие изменения в политической ситуации как в Советской России, так и в мире. Поэтому первая ленинская мысль о необходимости отступления, лавирования не была услышана.

³³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 250.

³⁴ Там же. С. 251.

³⁵ Вильямс А.Р. Путешествие в революцию. Пер. с англ. [Предисл. Л. Вильямс]; [Послесл. С. Дангулова]. М., Мол. гвардия, 1972. С. 249.

³⁶ Там же.

³⁷ Зиновьев Г.Е. Соч. Т. 7. Ч. 1. С. 529.

В 1918 году Владимир Ильич из месяца в месяц в своих выступлениях и статьях говорил и писал о приближающихся социалистических революциях в разных странах³⁸. Случались и скоропалительные выводы. Например, о том, что германский империализм уже рухнул³⁹. Вместе с тем, нельзя не видеть, насколько глубже он стал оценивать события в России, неразрывно связывая их с обстановкой в мире. Несомненную ценность представляли тогда его мысли о том, что большевизм стал мировой силой, а значит, с ним буржуазия начала считаться по-настоящему. Это означало, — считал В.И. Ленин, — что положение социалистической революции опасно как никогда, тем более в связи с тем, что в европейских странах не было поистине революционных партий, а это означало также величайшую беду и опасность⁴⁰. Честным и своевременным был вывод о том, что советская власть оставалась слабее империализма, поэтому необходимо было до поры избегать боя с ним⁴¹.

Среди более чем 30 работ, в которых в 1918 году В.И. Лениным ставились вопросы об интернациональном характере социалистической революции в России, наиболее фундаментальной является книга «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Анализируя ситуацию в стране, в Европе, в мире в целом, Владимир Ильич писал убежденно и азартно, что тактика большевиков, расчет на европейскую революцию были правильными, что это азбучная истина марксизма. Там же было доказано, что существовавшую революционную ситуацию в Европе подтверждали убедительные экономические и политические факты. Отмечалось, что участие немецкого пролетариата в подавлении революций в Финляндии, Латвии, Эстляндии и на Украине — это предательство не забытой массы трудящихся Германии, а тех вождей, которые не исполняли своего долга революционной агитации, пропаганды, действовали лишь во вред революции.

В этой работе не только защищалась большевистская тактика, но и отмечались ее успехи; большевизм стал самым популярным мировым политическим течением, он уничтожил прогнивший II Интернационал, создал идейные и тактические основы III Интернационала, учитывая все-го как завоевания мирной эпохи, так и опыт «начавшейся эпохи революций»⁴².

Таким образом, подводя итоги первого года революционных событий, В.И. Ленин не сомневался в правильности избранной тактики и не видел в ней каких-либо существенных ошибок. Неудачи революционных выступлений в ряде стран он объяснял в основном предательством всякого рода Шейдеманов и Каутских, отсутствием по-настоящему революционных партий.

³⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 341, 398, 477–478; Т. 37. С. 64, 76, 100, 114.

³⁹ Там же. Т. 37. С. 191.

⁴⁰ Там же. С. 109, 114.

⁴¹ Там же. С. 157.

⁴² Там же. С. 298–304.

К концу 1918 года В.И. Ленин уже начал основательно задумываться о невозможности быстрого свершения намеченных радикальных социальных преобразований на Земле, а институты новой власти, идеологическая машина Советской России, — запаздывали и, не замечая перемен в мире, только начинали предпринимать меры по формированию массового интернационального сознания советских людей. Возникло несоответствие между темпами развития мировой революции и усилением агитационно-пропагандистской, организаторской работы в стране.

Если в печати, в выступлениях ораторов на митингах не было сомнений по поводу приближения радикальных социальных перемен в других странах, то в работах политического и государственного руководства страны начали появляться, порой в завуалированной форме, мысли об отдаленности этих перспектив. Иногда делалась попытка ненавязчиво показать второстепенность вопроса о сроках свершения мировой революции. Например, талантливый политик и еще более талантливый хозяйственный деятель А.И. Рыков, выступая 29 мая 1918 года с докладом о деятельности Высшего совета народного хозяйства, говорил: «Произойдет ли социалистический переворот в Европе завтра или послезавтра, — рабочие должны строить хозяйственную жизнь страны во имя осуществления социалистического общества»⁴³. В этой по существу правильной фразе А.И. Рыков вскользь упомянул всеевропейский социалистический переворот, который должен был произойти «завтра или послезавтра». Таким своеобразным ораторским приемом он пытался подчеркнуть не принципиальность сроков революции.

Но для многих людей, в том числе и зарубежных военнотружеников, это был важный вопрос.

21 марта была провозглашена Венгерская социалистическая республика. «Пример Венгрии, — говорил В.И. Ленин, — будет иметь решающее значение»⁴⁴. Весной того года он особенно внимательно следил за событиями в Венгрии, поддерживал прямые контакты с фактическим руководителем венгерской революции Белой Куном. За 133 дня существования советской власти в Венгрии В.И. Ленин получил от Белы Куна шесть радиограмм и телеграмм⁴⁵, сам лично четырежды обращался к нему, ознакомился с содержанием его брошюры⁴⁶. Кроме беспроволочного телеграфа, работавшего на острове Чепель близ Будапешта, связь между двумя советскими республиками — Россией и Венгрией — обеспечивали курьерские самолеты⁴⁷.

⁴³ Рыков А.И. Избранные произведения. С. 47.

⁴⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 262.

⁴⁵ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 58, 155, 229, 303, 381.

⁴⁶ Там же. С. 38, 115, 118, 275, 413.

⁴⁷ Йожа А. Участие русских военнопленных-интернационалистов в Венгрии в 1918–1919 гг. Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae 20, 1974. S. 81.

В Венгрии был создан так называемый Международный социалистический коммунистический союз, объединивший представителей 15 национально-языковых групп, в том числе югославскую, чехословацкую, немецкую, итальянскую, французскую, русскую, украинскую и ряд других, многие из которых одной из главных задач считали вербовку добровольцев среди земляков для интернациональных частей венгерской Красной армии⁴⁸.

Надежды на то, что советская власть в Венгрии удержится, не оправдались. Из-за трудностей, возникших в связи с наступлением Деникина, измены бывшего начдива Красной армии Н.А. Григорьева и его частей, советские войска не оказали поддержку венгерской армии. Международная буржуазия и на этот раз проявила огромную взаимовыручку в своей борьбе.

Практические действия большевиков, правительства не позволили изменить ситуацию в пользу революционных сил. Исходя из обстановки на фронте, Владимир Ильич по-прежнему во многом надеялся на успех моральной поддержки российской революции со стороны международного пролетариата, на активное участие в Гражданской войне в советских республиках четверти миллиона иностранных военнослужащих, на братание — теперь уже с польскими солдатами⁴⁹.

В октябре 1919 года в письме к голландским коммунистам он, отмечая трудное положение в Советской России в связи с агрессией 14 государств, все же утверждал: «Коммунистическое движение во всех странах растет замечательно. Советский строй повсюду стал для рабочих масс практическим лозунгом. Это — огромный всемирно-исторический шаг вперед. Победа международной пролетарской революции несмотря ни на что — неизбежна»⁵⁰. Что означали эти слова? Непонимание того, что ряд революций в Европе захлебнулись собственной кровью? Нежелание признать свои просчеты в теории и практике? Пожалуй, нет. Сам факт того, что советская власть удержалась, был свидетельством поддержки не на словах, а на деле со стороны рабочего класса других стран. Своими волнениями, брожением, готовностью к восстаниям трудящиеся различных государств не давали возможности своей буржуазии бросить все силы на борьбу с советской Россией.

В ноябре 1919 года В.И. Ленин вновь обратился к мысли о том, что большинство народов Востока находится в худшем положении, чем самая отсталая страна Европы — Россия, что без угнетенных народов (особенно Востока) пролетариат передовых стран мира не сможет осуществить свою победу⁵¹. В странах Востока, в различных регионах бывшей Российской империи набирало силу движение угнетенных народов, значительную роль в руководстве которым играли большевики. В связи с этим

⁴⁸ Ibid. S. 85.

⁴⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 67–68, 388; Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 587; Т. 8. С. 33.

⁵⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 57.

⁵¹ Там же. Т. 39. С. 328–330.

характерными, например, являются слова из резолюции конференции мусульманских коммунистических организации Крыма: «Первая конференция мусульманских представителей коммунистического пролетариата и беднейшего крестьянства Крыма с участием представителей турецких коммунистов и моряков, прибывших из Турции... Мы счастливы солидаризироваться с РКП на жизнь и на смерть во имя победы международной пролетарской социалистической революции»⁵².

К концу 1919 года В.И. Ленин был вынужден признать, что наши надежды на быстрое восстание в Европе не оправдались, хотя — и «это бесспорнейший исторический факт» — без революционной поддержки мирового пролетариата наши завоевания погибли бы⁵³. 5 декабря 1919 года, выступая с докладом ВЦИК и Совнаркома, он впервые высказал мысль о том, что окончательная победа социалистической революции может произойти и при условии победы пролетариата по крайней мере в нескольких передовых странах. В докладе глубже, чем раньше, анализировались революционные события в Европе. Докладчик признал, что «развитие революции в более передовых странах оказалось гораздо более медленным, гораздо более трудным, гораздо более сложным»⁵⁴, чем предполагалось прежде. Это был откровенный и мужественный шаг. Но он не был последним в развитии ленинских взглядов на социалистическую революцию как на интернациональное явление.

В начале февраля 1920 года Владимир Ильич пришел к выводу, что в интернациональном аспекте большевики одержали две важные победы: разбили своего собственного врага и завоевали мир в международном масштабе. Правда, в этом же выступлении прозвучала вновь некоторая недооценка усилий буржуазии: «На нас пытаются натравить Польшу, но эти попытки провалятся...»⁵⁵. Через два месяца войска буржуазно-помещичьей Польши напали на Советскую Россию.

В условиях неудачных попыток осуществить революции в странах Западной Европы продолжала развиваться ленинская мысль о социалистической революции на Востоке. В.И. Ленин, обращаясь к индийской революционной ассоциации, писал: «Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами. Да здравствует свободная Азия!»⁵⁶.

1921 год стал переломным в осуществлении стратегии мировой революции. 14 августа того года В.И. Лениным было написано письмо к немецким коммунистам, которое можно назвать прорывом в ленинских взглядах на идею мировой революции. Некоторые положения письма

⁵² Известия Временного рабоче-крестьянского правительства. 1919. 19 июня.

⁵³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 346.

⁵⁴ Там же. С. 388.

⁵⁵ Там же. Т. 40. С. 126.

⁵⁶ Там же. Т. 41. С. 122.

требуют того, чтобы их привели дословно: «Наши тактические и стратегические приемы отстали еще (если судить в интернациональном масштабе) от превосходной стратегии буржуазии, которая научилась на примере России и не даст себя взять врасплох»⁵⁷. И дальше: «...Мы не боимся указывать открыто на свои ошибки, чтобы исправлять их»⁵⁸. Единственный выход из создавшегося положения он видел в том, чтобы отдать все силы «...на выработку все более и более правильной и точной тактики и стратегии рабочего класса»⁵⁹.

Ничтожно малый (в историческом смысле) срок — два с половиной года — потребовался В.И. Ленину, чтобы от мысли, что решающая и верная победа наступит всего через несколько месяцев борьбы за интересы международного пролетариата⁶⁰, сделать вывод о том, что новое общество придет рано или поздно, может быть, через 20 лет, но придет⁶¹. И хотя пропагандистские, культурно-просветительные органы не ослабили работу по пропаганде идей Коминтерна, а партийные и советские органы обращались к трудящимся с призывом видеть в своей стране, в своих родных местах образец для себя и пролетариата Европы и Востока⁶², ленинская мысль уже обновлялась, диалектически изменялась, исходя из сложившихся международных условий, расстановки классовых сил.

В июльские дни 1921 года, готовя планы речей на совещании членов немецкой, польской, чехословацкой, венгерской и итальянской делегаций III конгресса Коминтерна, В.И. Ленин написал первые наброски к стратегическому отступлению в мировой революции. Главная мысль сводилась к тому, что «нужно отступать, чтобы лучше прыгнуть». Он вновь призывал быть осторожнее, благоразумнее и даже оппортунистичнее и «правее», подчеркивая, что это в создавшихся условиях единственно правильная стратегия. Владимир Ильич призывал не бояться признать левые ошибки прошлого. Но это не было отступлением навсегда. «Солиднее подготовка — вернее победа»⁶³, — утверждал он. 11 июля 1921 года В.И. Ленин объявил о необходимости применения на практике новой стратегии большевиков в международном масштабе — стратегии отступления⁶⁴.

Анализ многих, в том числе и архивных, документов показывает, что, формально принимая стратегию отступления, руководители партийных и советских органов на деле почти ничего принципиально не меняли. Они, не считаясь с тем, что новая стратегия вызвана изменением внешнеполитической ситуации, по-прежнему пытались убедить

⁵⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 99.

⁵⁸ Там же. С. 99–100.

⁵⁹ Там же. С. 100.

⁶⁰ Там же. Т. 54. С. 414.

⁶¹ Там же. Т. 44. С. 329.

⁶² См., например: Государственный архив Севастополя. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.

⁶³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 457.

⁶⁴ Там же. С. 458.

широкие слои населения в том, что революционная ситуация в западноевропейских странах вот-вот достигнет своего апогея.

Обнадеживающими для революционеров были и некоторые события на Востоке. М.В. Фрунзе вспоминал, как в ноябре 1921 года, являясь командующим Вооруженными Силами Украины, он выезжал во главе делегации в Турцию для встречи с руководством национально-освободительного движения, которому к тому времени удалось взять под свой контроль значительную часть азиатской территории страны. Помимо взаимных консультаций с руководителем революционного правительства Мустафой Кемалем, целью встречи была еще и передача этому правительству одного миллиона золотых рублей царской чеканки для поддержки их революционных начинаний⁶⁵.

Наступали последние дни в политической биографии В.И. Ленина. 13 ноября 1922 года в докладе на IV конгрессе Коминтерна он определил главную задачу момента в интернациональном движении: учиться, исходя из накопленного опыта. «Если это совершится, — говорил он, — тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими, но и превосходными»⁶⁶.

Это был последний теоретический вклад В.И. Ленина в разработку проблем интернационализма. Увы, стержневая идея — «учиться, исходя из накопленного опыта» — осталась без внимания.

Стратегия отступления не стала стратегией в ленинском понимании ее сути. Начавшие закладываться уже в середине 1920-х годов основы казарменного социализма в России, пренебрежение к анализу консолидационных процессов буржуазии разных стран ослабляли и часто сводили на нет скромные успехи, полученные в первые месяцы и годы советской власти.

Вдумчивая и последовательная деятельность по разработке основ теории мировой революции подменялась пустыми, ничем не обоснованными лозунгами: «Да здравствует мировой Октябрь, который превратит весь мир в Международный Союз Советских Социалистических Республик! Первые десять лет международной пролетарской революции подвели капиталистический мир к могиле, второе десятилетие его похоронит!»⁶⁷

Такая «последовательность» в теории и практике мировой революции могла привести только в тупик.

Представляется, что свой специфический политический опыт И.В. Сталин приобретал и на основе предыдущих ленинских ошибок, связанных с разработкой и попыткой осуществления идеи мировой революции. Изучение произведений В.И. Ленина дает основание полагать, что Владимир Ильич уже в 1919 году понимал: мысль о скоротечности

⁶⁵ Фрунзе М.В. Неизвестное и забытое: публицистика, мемуары, документы, письма. М., Наука, 1991. С. 201.

⁶⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 294.

⁶⁷ Из лозунгов к 10-й годовщине Великого Октября // Известия ЦК ВКП(б). 1927. № 40. С. 1.